

«...П О Е Т Екатерина Антонова!» — И она выходит на сцену. Издали кажется — девочка-длинноножка. Скромно, почти робко встает у микрофона. Начинает петь. Ах, нет, не девочка — певица, думающая, чувствующая, человек, который знает жизнь. Ей есть о чем говорить с залом. Слушаешь — и словно стоишь за каждой песней часть ее биографии, или воспоминание, или выношенная артисткой мысль, или какая беда, или радость...

«Тэче ричка по долини, у мылого очи сыни!...». Такая задорная, сверкающая песня, полная украинского народного юмора.

Катя поет. И тут как тут — деревня Безручки на Полтавщине. В сельскую школу приехали бандуристы. Уселись на столах, чтобы детям лучше видно было. А как заиграли, у Кати Дюны аж сердце пропало — так захотелось самой играть на тех прекрасных бандурах. И кинулась в самодельный кружок бандуристов. А уж потом училась в музыкальном училище. Позже играла в ансамбле бандуристов. Так и началось.

«Поговори со мною, мама!.. До звездной полночи до самой, мне снова детство подари!...». Какая-то в песне шемдящая нежность о доме родном, о детстве, о том, что у каждого человека нетленно и вечно, — о матери. В мягких, лирических «пизано» столько задушевности, столько выразительности в этом исполнении...

Нелегким было Катино детство в большом трудовой семье. После школы пришлось работать санитаркой в больнице. Всякое вспоминается: и горя людского невидальса, и мук, и радостей. Незаметно вроде, а тут и росла Катя

на душа — в труде, в человеческих отношениях, в думах. Почему-то до сих пор помнит один случай. Ее учили, она знала твердо — всю посуду обязательно мыть. А одна санитарка махнула рукой: «Да брось ты, замучаемся с этим кипячением!..». Тогда Катя удивилась, но до сих пор это для нее урок бесчестности.

Работала много, уставала смертельно. Ни читать, ни гулять некогда. «Сейчас, — рассказывала Катя, — читаю и за детство, и за юность». Увлекалась последнее время книгами о театре, об интересных, великих людях, читала о Грине, незабываемое впечатление оставили письма Пушкина. Почти всегда ходит с какой-нибудь кни-

«Я УСЛЫШУ СЕРДЦЕМ ГОЛОСА РОССИИ...»

гой. Однажды в Горьком во время большого концерта надо было почти три часа ждать до финального выхода всех участников. Так все три часа после своего выступления сидела в гримерной и читала толстенную книгу: чтоб зря время не шло...

...А вот забавная история о том, как в девушку Дарист влюблены все парни аула, но она полюбила простого пастуха Ахмета. Как смешно, с точно схваченной восточной игривостью поет Катя эту

несушей русской тройке, и все летит вихрем, и горит снег под копытами! Далеко отведя микрофон, певица заполняет своим мощным распевом весь зал.

«Больше всего я люблю народные песни. — давно еще говорила Катя. — И тембр, и постановка голоса у меня почти «народные». Я с большим удовольствием работаю над такими произведениями. В любой песне всегда хорошо все истинное, простое (я и в человеке считаю самым главным честность и простоту). Мне всегда хочется пусть не весь зал, пусть хоть нескольких слушателей всколыхнуть!... Голосом теперь не удивись, главное, я думаю, душой донести песню. Поэтому, если у меня душа не лежит к песне, я ее не буду исполнять. Для меня слова даже важнее, чем мелодия. А еще я не понимаю певцов с холодными глазами. В зале же ты и люди, их надо любить, для них петь. Раскрываешься в песне, и все тепло — в зал!...»

«Я услышу сердцем голоса России, и оно забывается громче и сильнее!...». Зал заливают эта красивая мелодия. Антонова поет проникновенно, искренностью и простотой убеждая своих слушателей. Поет без надрыва, от себя, бережно и трепетно, почти застенчиво — поет о родной земле, которая никогда не бывает чужой...

И встают годы гастролей, поездок, концерты. Дальний Восток, Украина, Волга, Сибирь, Север. Страна. Люди... Полтава — одна из ее самых первых поездок. Написала маме: «Еду!» На концерт явилась чуть не вся деревня! А сестренка в зале сообщила: «Это наша поэт!» Как принимали — не рассказывать. Саратов. После выступления музыканты шепчут:

«Катя, в зале плачут!» Всю жизнь не забыть...

В репертуаре Екатерины Антоновой много песен о женщинах, о любви. Известная «Бабыня доля», которую Катя поет строго, с волнением; шуточная «Не торопи любовь», где за весельем и шуткой проскальзывают и легкая тревога и грусть об ушедшей юности; и лирическая «Ждала я принца», в которой Антонова прячет силу и звонкость своего большого голоса и поет тихо и задумчиво, на самых нежных тонах, и еще много разных песен, близких по стилю к народным, и совсем иных — эстрадных, современных. Антонова поет их тоже по-разному, но всегда точно проникая в суть песни, всегда выразительно.

Свою новую программу песен артистка Ленконцерта Екатерина Антонова начинает и кончает вальсом о Ленинграде. В этой песне певица раскрывает тот сплав простоты, народности, самобытности с высоким современным вкусом, элегантностью и тонкостью, которые свойственны ей самой как артистке и как человеку. И это — во всем: в манере держаться, в профессиональных пристрастиях (обожают Образцову, классическую оперу, «Спящую красавицу», считает Бэко великолепным артистом, замирает, когда выходит на сцену Катарина Валенте), в выборе собственного репертуара и даже концертного платья. И веришь ей, когда она поет о Ленинграде: «Город мой, город наш, город твой!...» Э. ЮЛИНА